ком, лежащим посредине строки; «з» в виде латинского «z» с длинным вертикальным хвостом под строкой.

Некоторые наиболее характерные признаки дают материал для более определенной датировки рукописи. Употребление большого юса (как простого, так и йотованного) указывает на то, что рукопись не младше первой половины XII в.[4] Омега встречается двух типов: в слове «от» — с высокой серединой (однако вся буква несколько ниже других букв строки вследствие помещения наверху «т»), в слове «озаренъ» (оборотная сторона листа) — с низкой серединой. Второй тип указывает скорее на XII в., хотя встречается и в рукописях XI в.[5] Наиболее важна форма буквы «ѣ», которая нигде не выходит за пределы строки, что довольно определенно говорит в пользу XI в.[6]

Находят соответствие в памятниках XI в. и другие, сравнительно редкие особенности графики публикуемого текста: «у» с двумя короткими поперечными штрихами на подстрочной части буквы (ср. Слова Григория Богослова, ГПБ, Qп. I. 16,[7] Туровское евангелие[8]), знак титла в виде горизонтальной черты с треугольными выступами вниз на концах (ср. Остромирово евангелие[9]). В тех случаях, когда два гласных идут подряд, над вторым из них (а также над йотованными гласными) стоит обычно знак, по форме похожий на лежащую арабскую цифру «1», косой штрих которой имеет вид маленького крючка у левого конца знака сверху (такой же знак в Изборнике Святослава 1073 г.[10]).

Пергамен невысокого качества, что встречается и в рукописях XI в. (служебные минеи 1095, 1096 и 1097 гг.[11]), хотя и не является для них обычным. Впрочем, крайняя немногочисленность дошедших памятников письменности XI в. оставляет последнее обстоятельство, утвердившееся в науке, спорным: количество книг, потребных для богослужения, как показывают статистические данные, должно было быть довольно велико;[12] сомнительно, чтобы во всех русских церквах XI в., в том числе сельских, употреблялись главным образом книги, написанные на высококачественном и дорогом привозном пергамене.

Совокупность палеографических примет позволяет, таким образом, датировать рукопись XI в. или, в крайнем случае (учитывая главным образом наличие омеги с низкой серединой), первой половиной XII в.

---

[4] См.: В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 101; ср.: Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 159.

[5] См.: В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии, стр. 100—101; ср. Л. В. Черепнин. Русская палеография, стр. 159.

[6] См.: В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии, стр. 100; ср.: Л. В. Черепнин. Русская палеография, стр. 158. В. Н. Щепкин указывает еще одно характерное отличие рукописей XI в. — крестообразную форму буквы пси (Учебник русской палеографии, стр. 100); в тексте рассматриваемых отрывков эта буква отсутствует.

[7] См.: Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, табл. XXII, 1, левый столбец, 1-я строка снизу.

[8] См. там же, табл. XXVII, 1, 1-я и 3-я строки снизу.

[9] См. там же, табл. IV, 1—3; табл. V, 3.

[10] См. там же, табл. VI, табл. VII, 2 (особенно строки 9, 11, 12 снизу в левом столбце и строки 13, 15 сверху в правом). Об употреблении подобных знаков см. в работе: Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. стр. 231. Значение этих знаков автором не объяснено. Не сообщают об этом и памятники, опубликованные И. В. Ягичем в его работе «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке» (Исследования по русскому языку, т. 1. Изд. ОРЯС, СПб., 1885—1895, стр. 289—1023).

[11] См.: Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги, стр. 5.

[12] См.: Б. В. Сапунов. Некоторые соображения о древнерусской книжности XI—XIII веков. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 323.